A decorative border surrounds the text, featuring a dotted line and a scalloped edge. At the top and bottom, there are illustrations of various celestial bodies: a crescent moon, a planet with rings (Saturn), a planet with a ringed disk (Jupiter), and several stars of different sizes. The text is centered within this frame.

Читайте в серии
«Молодежная российская романтическая проза»:

«В погоне за счастьем» Мари Клейн

«Вкус свободы» Кейт Вэйл

«Босиком по асфальту» Элеонора Фео

«Шаг навстречу тебе» Диана Майерс

«Эскиз нашей любви» Лина Винчестер

«Пепел» Ники Сью

«Любовь под ритмы рока» Айли Фриман

«Ворон» Эмилия Грин

«Соучастники в любви» Луна Лу

«Созвездие для Шелл» Тесса Эмирсон

ТЕССА ЭМИРСОН

Созвездие для Мем

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э55

Иллюстрация на обложке *хепушан*
Художественное оформление *Ефименко Елены*

Эмирсон, Тесса.
Э55 Созвездие для Шелл / Тесса Эмирсон. — Москва : Эксмо, 2024. — 576 с. — (Young Adult. Молодежная российская романтическая проза).

ISBN 978-5-04-179829-1

Шелл

Я не хочу вспоминать прошлое. Оно причиняет слишком много боли. Гонки и музыка раньше были привычным делом. А сейчас я в доме отца, которого едва знаю. Меня мучают ночные кошмары, и я не хочу иметь ничего общего с раздражающим, суровым, но таким притягательным телохранителем, повсюду следующим за мной. Но чем больше времени мы проводим вместе, тем сильнее я ощущаю свою привязанность к Айдену. Я хочу слышать его смех, видеть его хмурое лицо, доверять ему. Но нам нельзя быть вместе, у моей семьи слишком много опасных тайн...

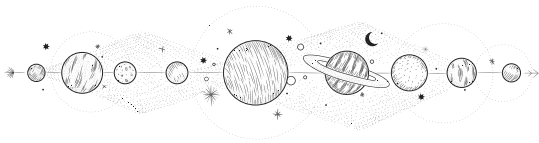
Айден

Охранять очередную избалованную девчонку должно было быть проще простого. В мои планы не входило узнавать Шелл. Или влюбляться в нее. Мне хотелось просто выполнить свою работу и отвлечься от мыслей о прошлом. Но чем больше времени мы проводим вместе, тем сильнее я привязываюсь к ней. Она изранена, и за показушной дерзостью скрывается боль, которая откликается в моем сердце. Я ничего не могу дать Шелл, нам нельзя быть вместе, ведь я храню секреты, из-за которых она может меня возненавидеть...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-179829-1

© Тесса Эмирсон, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Полу, который сказал,
что все будет хорошо.
И не соврал.*

У меня получилось, видишь?

Плейлист

Paris Blohm & Teylr Renee — Left Behinds (Savage Trap Edit)

STARSET — Telepathic (Acoustic Version)

BLADEFEAR — In Essense

STARSET — Starlight

What The Phonk & 6SIXSIX — I'm Good (Blue)

\$werve — Heatseeker (feat. Ethan Ross & CAIRO!)

Skyfall Beats — all i do

Skyfall Beats — tradegy

Jung Youth, Sam Tinnesz — Fighter

STS-51L feat. BLESSED MANE — Radiant

Asking Alexandria — Alone In A Room

STARSET — My Demons

Agust D — Burn It

BLADEFEAR — Distance

Skillet — Feel Invincible

Stray Kids — Question

mrxacle feat. SHADXWBXRN — Awesome Force

MFS — Bow

Day 6 — I Need Somebody

STARSET — Trials

ANTXRES — Without Emotion

Apashe (ft. Panther x Odalisk) — No Twerk

niteboi — u.

A decorative header featuring a central horizontal line. Above and below this line are various celestial motifs: a crescent moon, several planets of different sizes and textures, and small stars. The motifs are arranged in a symmetrical, slightly overlapping pattern.

Перед прочтением

Некоторые элементы этой истории взяты из моей реальности. Работа над этой книгой — вызов себе, моя борьба и крохотная победа. Полагаю, иногда история будет слишком эмоциональной и личной, не до конца правильной с точки зрения художественного построения. Но она будет моей.

Мой маленький манифест, мой боевой клич и отражение моей воли.

Я счастлива, что могу выразить все это через столь любившихся персонажей. И спасибо, если решили заглянуть в их историю.

Эта книга содержит в себе сцены насилия и жестокости. Людям, которых могут травмировать описанные здесь события, рекомендуется читать произведение с предельной осторожностью.

Телефон доверия для детей, подростков и их родителей: 8-800-2000-122. Звонок на номер бесплатный и анонимный.

Глава 1

Новый член семьи

Моя точка невозврата пройдена ровно месяц назад.

Момент, когда все окончательно пошло под откос. Момент, после которого жизнь разделилась на смазанное в памяти «до» и непредсказуемое «после». Сейчас, спустя несколько недель, напроочь выбивших меня из течения жизни, начинается первый день того самого «после». И мне... очень страшно.

В салоне дорогого автомобиля приятно пахнет кожей и сигаретами — водитель наверняка любит курить, раз в его строгий костюм впитался этот характерный запах.

Совсем как у мамы.

Я блокирую эту мысль, не дав ей развиться и утянуть меня в ловушку воспоминаний. Это все осталось в прошлом. Каким бы болезненным и пугающим оно ни было, его стоит держать под замками, не позволять оказывать влияние на мою жизнь. Так я решила.

А ведь как забавно все получилось. Раньше меня мучил невыносимый выбор между родителями, перед которым я ставила себя всякий раз, как только терпение и силы подходили к концу. То и дело взвешивала все «за» и «против», постоянно мучила себя давними обещаниями, чувством вины и множеством сомнений. А теперь... получается, этого выбора нет вовсе.

Я буду жить со своим отцом. В моем случае это буквально означает влиться в *новую* семью. И я почти ничего о ней не знаю. Мне известно только то, что отец работает в частной космической компании, нацеленной на долгосрочные проекты исследования космоса. Звучит

красиво, не правда ли? В детстве я обожала размышлять о том, какими опасными и восхитительными программами занимается мой отец. Ракетостроение, космические шаттлы, снабжение МКС и доставка космонавтов на орбитальную станцию... а может, вовсе решает задачи, связанные с путешествиями к другим планетам? Детское воображение не знало ни границ, ни правды. Жаль, что любые мои попытки заговорить об отце неизменно вызвали дома скандал.

Снова блок. Никаких мыслей. Хватит. У меня нет сил даже на панику. Слышишь, отчаянно колотящееся сердце? Хватит, глупое, качать кровь так, будто бы нам предстоит бежать до места назначения марафон.

В попытках отвлечься я достаю из кармана телефон. Остается всего восемь процентов зарядки. Паршиво... Нужно потратить их с умом. Именно поэтому я открываю переписку с одним из немногих людей, которых могу называть своими близкими. Софи в Сети, надпись «онлайн» ободряющим огоньком горит под ее никнеймом. Я быстро набираю сообщение:

Еще еду. Уже несколько миль вокруг ничего нет, даже заправок.

Софи отвечает в своей излюбленной манере:

Похоже, тебя везут в лес закапывать.

Не смешно.

Печатаю я, хотя на губах блуждает нервная усмешка. От следующего сообщения подруги мне становится парадоксально легче:

Не паникуй раньше времени. Я с тобой.

Такое себе утешение, но почему-то оно срывается, как и всегда, когда это делает Софи. Несмотря на то, что она живет за тысячи миль, ближе человека для меня просто не существует. Разве что ребята из мастерской.

В списке диалогов горят больше сотни непрочитанных сообщений, и каждое от них. Я открываю нашу общую беседу и заставляю себя не читать ничего. Пишу только самое важное, все, на что у меня сейчас есть силы:

Я жива, все нормально.
Потом все расскажу.

Интересно, как они там за все это время... Зажмурив глаза, я обрываю эту мысль. Нет смысла мучить себя вопросами, когда неизвестно, смогу ли я посещать наше место вообще. Может, уже ничто не будет, как раньше. Это одновременно и утешает и пугает меня.

Я отрываю взгляд от телефона, только когда машина начинает тормозить. Впереди виднеются огромные кованые ворота, с механическим лязгом открывающиеся по сигналу водителя. Я искренне надеюсь, что мы ошиблись местом назначения, особенно когда машина медленно выезжает на огромную территорию возле широкого крыльца двухэтажного особняка. Дыхание застревает где-то в горле, пока я мечусь взглядом по белоснежному фасаду, украшенному редкими побегам лозы. В некоторых окнах горит мягкий свет, а на балконах, благодаря открытым дверцам, то и дело вздымаются от ветра однотонные шторы.

Это точно какая-то ошибка.

Конец этой надежде наступает ровно в тот момент, когда водитель покидает машину, быстрым шагом обходит ее сзади и аккуратно открывает мою дверь. Он галантно подает руку и ждет, пока я перестану глупо смотреть на его ладонь.

Я даже себе не признаюсь в том, какой эмоциональный хаос охватывает меня в момент, когда выхожу из

машины и вновь окидываю взглядом дом отца. Я ожидала чего угодно, но точно не того, что вижу на самом деле. Внешне стараюсь оставаться бесстрашной, но почти уверена, что все написано у меня на лице.

Никто не должен видеть мой страх, мои эмоции и переживания — только так я буду в большей безопасности. Убеждаю себя в этом не первый год. Поэтому, когда на крыльцо особняка выходит папа, ни один мускул не дрогнул на моем лице. Это стоит мне огромных усилий.

Он высокий. Это первое, что способно подметить мое скованное оцепенением сознание. Я совсем по-дурачки рассматриваю его короткие волосы, уже поддавшиеся влиянию возраста, и сталкиваюсь с лицом, на котором не замечаю ни единой морщинки: так удивительно в отце сочетаются молодость и зрелость. В сдержанном взгляде его серо-голубых глаз, направленном прямо на меня, проскальзывают оттенки радости, волнения и... как будто бы неподдельного счастья. Последнее застаёт меня врасплох, из-за чего мои губы сами собой дергаются в ответной улыбке.

Как бы мне ни было страшно, мне здесь рады. И эта мысль утешает, как ничто другое.

— Привет?.. — почти вопросительно произношу я, поднимаясь по ступенькам на крыльцо.

Отец молчит. Его взгляд бегаёт по моему лицу, затем он делает шаг вперед и заключает в объятия — настолько крепкие, что кажется, будто мне не хватит сил сделать вдох. Вместо ожидаемой паники испытываю лишь легкую растерянность и долю облегчения. Не знаю, чего я ожидала, но мне было важно увидеть в отце эту радость от встречи. Мне было жизненно необходимо допустить эту глупую мысль: *возможно, меня любят*. Я крепко обнимаю его в ответ, и это мгновение кажется заслуженным финалом всего, через что пришлось пройти в последние несколько месяцев.

Но все это только начало.

— Ты так выросла, — тихо произносит папа, отпускающая меня только для того, чтобы снова взглянуть на мое лицо. — Просто невероятно.

Я пытаюсь вспомнить, когда мы виделись в последний раз. Воспоминание о живой встрече с отцом теряется где-то в детстве — в глубинах памяти. Должно быть, в его глазах перемены, коснувшиеся меня, кажутся чудовищными. Мне повезло больше — для меня папа почти не изменился, если вообще можно так сказать о человеке, чью внешность я помню крайне образно.

Тем временем отец берет себя в руки.

— Пойдем, — улыбается он, старательно скрывая излишние эмоции. — Проведу небольшую экскурсию по нашему дому, чтобы ты не заблудилась.

Нашему. Следуя за отцом, я мысленно повторяю это слово, не зная, какие чувства испытываю от него.

Мы попадаем в просторный холл, наполненный холодным светом. С одной стороны пространство отделяется арочным проходом, ведущим в какую-то непозволительно огромную гостиную. Широкие панорамные окна выходят на задний двор, в цветущий ухоженный сад. С другой стороны располагается вестибюль с гардеробами для верхней одежды. Рядом с высокими зеркалами стоят миниатюрные пуфики. Какое-то время я смотрю на их вельветовую ткань, а после оглядываюсь вокруг еще раз, и кое-что никак не могу уложить в своей голове.

Разве сотрудники компании, пускай и такой пафосной, зарабатывают *столько*? Не слышала, чтобы отец был каким-нибудь генеральным директором...

Папа замечает мое замешательство и воспринимает его по-своему. Он немного теряется и, кашлянув, вдруг произносит:

— Не подумай, что я... В общем, платил алименты и никогда не отказывал твоей матери в дополнительной материальной помощи. Я догадываюсь, как обстояли

дела, но пойми, я не мог контролировать, как она распрягается этими деньгами...

— Я вообще не об этом думала, — прерываю я поток неожиданных оправданий и с удивлением смотрю на отца. — Прекрати. Мне неинтересно, кто, что и кому отдавал. Но если говорить о родительском долге, то единственное, чего не понимаю до сих пор, так это почему я ни разу не видела тебя последние лет десять. Только это.

Отец молчит, оценивающе рассматривая меня. Трудно сказать, какое впечатление на него произвели мои слова. В его взгляде мелькает уважение.

— При случае уточни этот момент у своей матери, — говорит папа с нотками трудноуловимого упрека.

— Если увижу ее, — я тяжело сглатываю, — это будет последнее, о чем захочу с ней поговорить. Я знаю, что она всегда была против тебя, запрещала видеться и все такое. Но ты мог хотя бы *попытаться* связаться со мной?

Кто бы знал, насколько я надеюсь на его ответ. Сама не понимаю, каких именно слов жду. Может, признания, что он ужасно скучал и хотел общаться, но по каким-то ужасным, неподвластным ему причинам не мог. Черт, да назови он мне сейчас даже самую бредовую из них, и я поверю. Потому что отчаянно не хочу думать, что своим существованием служила лишь необратимым напоминанием о неудачном браке и дурном прошлом. Что угодно, только не это.

Отец молчит. На его лице сгущаются тени, и, хмуро взглянув на меня, он бесстрастным тоном предлагает:

— Давай не будем об этом сейчас?

Похоже, его оскорбляют мои вопросы. Я теряюсь в том, что могу, что должна говорить, перебираю в голове одни и те же мысли в разных формулировках, не зная, какая из них не испортит хрупкое равновесие в наших зарождающихся взаимоотношениях.

— Да, — тихо отзываюсь я. — Я тоже не хочу сейчас ни в чем разбираться.

Ложь. Больше всего на свете мне хочется прямо сейчас задать ему сотню вопросов, которые роятся в моей душе. Хочу добиться честных и полных ответов, унять тревогу и недосказанность. Хочу раз и навсегда засыпать ту пропасть, которая росла между нами на протяжении многих лет. Но вместо этого я рассеянно киваю.

Кивком головы папа приглашает меня пройти в гостиную, в огромном пространстве которой я ощущаю себя слишком маленькой. Отсюда начинается экскурсия по дому, в котором мне, возможно, предстоит прожить долгое время. Нас окружают большие пространства, полные свободы, современная красивая мебель, но без излишеств. Светлые тона декора сочетаются с темными, что подчеркивает руку профессионала. После первой прогулки по дому я едва запоминаю расположение комнат: здесь кухня и обеденный зал, там гостиная северная, а там западная... комнаты для гостей, ванны для гостей, общая большая ванная на первом этаже, наши — на втором, а еще их маленькие копии в каждом крыле...

Это точно дом в обычном понимании этого слова?

Рассказывая о доме, отец улыбается и даже иногда шутит, разряжая обстановку. Я неумело улыбаюсь в ответ, не находя слов. У меня много вопросов, но все они касаются не обстановки дома, а жизни его хозяина. На такие разговоры вывести его сейчас я не рискну. Живет ли отец один, или мне предстоит знакомство с мачехой? Дом выглядит таким одиноким, словно бы кроме отца и наемных работников здесь нет никого. Почему-то эта мысль вызывает во мне облегчение.

Когда мы обходим почти весь второй этаж, я закономерно ожидаю, что отец покажет мою комнату. Однако мы спускаемся обратно в уютную гостиную, выдержанную в кофейных тонах. Она заполнена шкафами со стеклянными дверцами, за которыми стоят книги. Скользя взглядом по корешкам, я обнаруживаю здесь целое собрание научной фантастики и улыбаюсь. От разглядыва-